

Специфические характеристики институтов социально-инновационной деятельности

Е. В. Попов,
д. э. н., д. ф. -м. н., профессор,
чл.-корр. РАН, руководитель Центра
экономической теории, Институт
экономики Уральского отделения
Российской академии наук
epopov@mail.ru

А. Ю. Веретенникова,
к. э. н., доцент, научный
сотрудник, Институт экономики
Уральского отделения
Российской академии наук

А. А. Сафронова,
магистрант, Уральский
федеральный университет
им. первого Президента
России Б. Н. Ельцина
alice.safronova2017@ya.ru

В данной статье выявлены и обоснованы такие специфические характеристики институтов социально-инновационной деятельности, как гибкость, инклюзивность, гибридность. Проанализирована взаимосвязь ролей экономических агентов и их потребностей. Показана взаимосвязь между вовлеченностью участника в проект и уровнем личной потребности, которую он участвует в данном проекте удовлетворяет. Представлен процесс разработки социальных инноваций и показано, что неэффективная институциональная среда может привести к закрытию проекта как на этапе разработки проектной документации, так и на этапе формирования портфеля ресурсов. Обосновано, что гибкость института пропорциональна стоимости функционирования механизма принуждения. Предложен алгоритм проектирования институтов социально-инновационной деятельности, учитывающий потребности участников. Обозначена возможность расширения доступности ресурсов, особенности институтов в данном виде деятельности и специфичность механизма принуждения. Значимость полученных результатов состоит в возможности их применения при проектировании институциональной среды социально-инновационной деятельности на различных уровнях хозяйствования.

Ключевые слова: институты, потребности, социально-инновационная деятельность, инклюзивность, гибкость, механизм принуждения.

Введение

Рост интереса к социальным инновациям и социально-инновационной деятельности обусловлен рядом причин. Во-первых, цифровизация процессов, свойственная изначально преимущественно производственным предприятиям, стала активно распространяться и на повседневную жизнь граждан, что способствовало формированию доступности коммуникаций на различных уровнях хозяйствования [9]. Во-вторых, социальное неравенство, наблюдаемое как на национальном, так и на международном уровне, обострило потребности в решении социальных проблем, связанных с обеспечением жизни малоимущих групп, лиц с ограниченными возможностями [5]. В-третьих, усиление экологической напряженности и ограниченность ресурсов привели к поиску и разработке новых технологий по решению экологических проблем, а также формированию такого феномена, как этическое

потребление [11]. В-четвертых, внешнеэкономические и политические отношения приводят к трансформации норм и правил, моделей поведения в части решения социальных вопросов, а также в социальной сфере в целом. Все выше сказанное обостряет социальные проблемы в обществе, вызванные провалами государства и рынка [18], и стимулирует активных представителей гражданского общества в отношении разработки новых решений социальных проблем.

Социальные инновации, являясь междисциплинарным объектом исследования, рассматриваются в социологии, социальной психологии, экономике, государственном управлении и т. д. Предпосылки и императивы формирующейся теории социальных инноваций были сформированы теорией социальных изменений, теорией инноваций, теорией государственного сектора и теорией предпринимательства. В то же время единая парадигма в части исследований социальных инноваций не была разработана, существующие ис-

следования в основном фрагментарны. Особый вклад в развитие данного феномена как с теоретических, так и практических позиций внесли Дж. Мулган, П. Кох [16], Дж. Хукнес, С. Тукер, Р. Али, Б. Сандерс, Дж. Филас [20], М. Мура [17], Р. Нельсона, Л. Эрл.

Создание и внедрение социальных инноваций сопровождается множеством противоречий. Дж. Мулган показывает двойственный интерес к развитию и внедрению социальных инноваций. С одной стороны, ставится задача поиска более совершенных способов удовлетворения человеческих потребностей, а с другой — формирование приверженности и солидарности в обществе [19]. Данная неопределенность не является единственной. Особый интерес приобретает двойственность социальных и коммерческих, а также частных и общественных целей [24] при создании социальных инноваций.

Социальные инновации, влияющие на поведение экономических агентов, тесно связаны с понятием «социальная трансформация». Т. И. Заславская отмечает, что «социальная трансформация общества означает относительно мирное (не связанное со сменой элит), постепенное, но, вместе с тем, достаточно быстрое преобразование социетального типа общества» [4].

Под социально-инновационной деятельностью при этом понимается совокупность взаимосвязанных процессов, в ходе реализации которых происходит формирование социальных инноваций. Социальные инновации могут быть представлены в виде продукта, услуги, процесса, сообщества и т. д. При этом их основная особенность состоит в трансформации устоявшихся моделей поведения. В связи с этим, и в зарубежных, и в отечественных работах можно видеть исследования, в которых наблюдается отождествление социальных и институциональных инноваций.

Развитие социально-инновационной деятельности предполагает функционирование эффективной институциональной среды, учитывающей многообразие интересов экономических агентов, вовлеченных в данный вид деятельности, а также особенности доступа к ресурсам.

Таким образом, целью данного исследования является определение специфических характеристик институтов социально-инновационной деятельности.

Для достижения данной цели были рассмотрены специфические особенности институтов социально-инновационной деятельности, обоснована взаимосвязь между потребностями, ролями и институтами в социально-инновационной деятельности, показано влияние выявленных характеристик институтов на развитие социально-инновационной деятельности.

1. Специфичность институтов социально-инновационной деятельности

1.1. Особенности институтов социально-инновационной деятельности

Социальные инновации активно привлекают внимание как представителей научного сообщества, производственных предприятий, так и простых граждан. Основная причина роста интереса к данной тематике

обусловлена необходимостью поиска новых путей решений социальных проблем. Социальные инновации, замещающие как провалы государства в части производства общественных благ и проектирования эффективных институтов, так и провалы рынка, требуют разработки новых форм организации, а также создания условий для эффективного развития. Следует отметить, что при реализации социально-инновационной деятельности новизна может заключаться как в самом продукте или услуге (новые методики обучения, обслуживания, новые услуги), так и непосредственно в построении отношений между экономическими агентами, что подтверждает особенность социальных инноваций способствовать трансформации существующих моделей поведения. В качестве примера следует привести проект М. Юнуса «Грамин Банк». Феномен поддержки молодых предпринимателей не нов, при этом новизна данного проекта заключалась в форме предоставления данной поддержки [12].

Т. Заславская [3] в статье 2000 г. упоминает социально-инновационную деятельность в контексте анализа трансформационных процессов. Она выделяет типы трансформационной активности, среди которых указывает и данный тип деятельности; при этом отмечает, что социально-инновационная деятельность наряду с реформаторской «не получили <...> здесь большого развития». Т. Заславская также подчеркивает, что «социально-инновационная деятельность в сочетании с адаптационным и протестным поведением населения формирует <...> массовые трансформационные процессы, которые изменяют массовые социальные практики, т. е. фактически действующие правила игры, которые отражают реальные результаты реформирования соответствующих институтов».

Социально-инновационная деятельность — особый тип деятельности, требующий действия механизмов и институтов, регулирующих и поддерживающих деятельность потенциальных социальных новаторов, а также позволяющих привлекать ресурсы к данному типу деятельности. Под институтами социально-инновационной деятельности при этом мы понимаем совокупность правил и норм взаимодействия между экономическими агентами в части поддержки, разработки и реализации социально-инновационных проектов. Нормы и правила, которые регулируют данный вид деятельности, могут оказать стимулирующее развитие в случае их эффективности и сдерживающее влияние в противном случае. Для построения эффективной институциональной среды следует учитывать особенности данной группы институтов еще на этапе их проектирования.

Особое значение при рассмотрении социально-инновационной деятельности следует уделять среде, в которой происходит формирование социального новатора. Дж. Болдердейк, К. Брауэр, Г. Корнелиссен говорят об отдельной группе новаторов, которых называют морально мотивированными новаторами. В ходе эмпирического исследования учеными было выявлено, что представители данной группы, «будут способствовать <...> переходу к более устойчивому обществу» [14].

Таким образом, определение специфических характеристик институтов социально-инновационной является важной задачей при создании благоприятных условий развития социально-инновационной деятельности. Рассматриваемые специфические характеристики призваны обеспечить эффективность институтов, а также стимулировать развитие социальных инноваций.

Первая особенность институтов социально-инновационной деятельности — это их гибкость. Институт, как и любая конструкция, может быть жестким или гибким. Проблема жестких и гибких институтов довольно подробно расписана в работе В. Л. Макарова «Социальный кластеризм» [6]. Жесткие институты сдерживают социально-экономическое развитие в случае изменения внешних условий. Однако они поддерживают ее устойчивость. Гибкие институты легко адаптируются к внешней среде. Если регулируемую институциональную среду формируют, в основном, жесткие институты, то поддерживающую — гибкие. В связи с тем, что социальные инновации ликвидируют провалы государства и рынка, а также приводят к постепенной трансформации действующей институциональной структуры, то следует сказать о высокой степени гибкости институтов социально-инновационной деятельности. При этом важно отметить, что гибкие институты могут являться как формальными, так и неформальными. Результаты функционирования гибких институтов зависят от того, насколько эффективно выстроены жесткие.

Вторая особенность институтов социально-инновационной деятельности — это их принадлежность к группе инклюзивных институтов.

Д. Аджемоглу и Дж. Робинсон, раскрывая суть инклюзивных институтов, отмечают, что они «стимулируют участие больших групп населения в экономической активности, а это позволяет наилучшим образом использовать их таланты и навыки, при этом оставляя право выбора — где именно работать и что именно покупать — за каждым отдельным человеком».

Из анализа исследований, посвященных изучению социальных инноваций, следует, что особой перспективностью и интересом обладают инновации, инициированные снизу вверх. В нашей предыдущей работе «Многопараметрическая классификация социальных инноваций» [21] на примере анализе проектов мирового уровня было показана эффективность проектов, инициированных непосредственно простыми гражданами. Однако стимулирование гражданской активности предполагает наличие благоприятной институциональной среды. С одной стороны, действующие институты не должны ограничивать потенциальных социальных новаторов, с другой стороны, они должны учитывать интересы, стимулы и потребности экономических агентов, вовлеченных в данный тип деятельности. Учет стимулов позволит обеспечить доступность ресурсов, а также выстроить взаимовыгодные отношения между экономическими агентами.

Стимулами создания социальных инноваций может быть социальная проблема, с которой лично

столкнулся тот или иной гражданин, выступивший в дальнейшем инициатором нового решения социальной проблемы; альтруистические ценности того или иного гражданина, а также возможность получения прибыли. Если первый стимул может возникнуть как в благоприятной, так и неблагоприятной институциональной среде, то второй и третий стимул требует функционирования соответствующих институтов.

Особое значение при развитии социально-инновационной деятельности оказывает система неформальных институтов, действующих на рассматриваемой территории. При рассмотрении данной тематики в научной литературе можно сделать вывод, что речь идет о ценностях [22], которые определяют поведения экономических агентов. Ценности тесно связаны с потребностями и как следствие стимулами. Ценности формирует потребности, которые при определенных условиях являются импульсами для развития социально-инновационных проектов.

Таким образом, стимулы граждан заниматься социально-инновационной деятельности формирует следующие составляющие:

- 1) потребности гражданина;
- 2) нормы и правила, которые с одной стороны, регулируют данный вид деятельности, а с другой — создают условия для привлечения граждан заниматься данным видом деятельности;
- 3) доступность ресурсов.

В отношении потребностей гражданина заниматься социально-инновационной деятельностью может быть не только необходимость решения личной проблемы, но и такие потребности, как самоактуализация, уважение, признание, познание и др. Проявление различных потребностей в социально-инновационной деятельности более подробно будет рассмотрено в следующем параграфе.

Доступность ресурсов, с одной стороны является отдельным элементом, формирующим стимулы потенциального социального новатора, с другой — эффективные институты облегчают не только доступ к ресурсам, но и обеспечивают прирост и перераспределение того или иного ресурса. Особое влияние данная особенность институтов оказывает на активизацию граждан и формирование гражданского общества.

Третья особенность институтов социально-инновационной деятельности — это их гибридность.

Термин «гибрид» довольно часто можно встретить в работах, изучающие социальные инновации. Данный термин был введен О. Уильямсоном и характеризует структуры, которые обладают как свойствами иерархии, так и свойствами рынка. Однако при анализе социальных инноваций авторы рассматривают не только гибридные структуры, но и гибридные цели, гибридное финансирование [23], гибридные платформы. Под гибридными целями при этом понимается сочетание социальных и коммерческих составляющих, при гибридном финансировании речь идет о доступности нескольких источников финансирования, включая государство, благотворительные фонды и частных инвесторов. Гибридные платформы — это информационные платформы, предназначенные в данном контексте для популяризации социальных инноваций.

В качестве примера здесь можно привести платформу Social Innovation Europe, созданную в 2011 г. для распространения информации среди европейских стран [13]. Другой пример — проект по созданию сообществ, включающего исследователей социальных инноваций, социальных новаторов, конечных пользователей (граждан) и представителей власти [15].

Потребность в развитии гибридных организаций при реализации социально-инновационной деятельности обусловлена специфичностью активов, а также необходимостью обеспечения особых механизмов доступа к ресурсам. А. Е. Мельников при рассмотрении данной темы отмечает, что для реализации данного вида деятельности особую значимость приобретают, так называемые, «виртуальные активы: информация, креативность, коммуникации, институты постиндустриального общества» [8]. Ограниченность финансовых ресурсов для реализации данного вида деятельности приводит к смещению акцентов в направлении использования человеческого капитала общества. В связи с тем, что решение социальных проблем в той или иной мере касается каждого члена общества, возрастает количество потенциальных участников в разрабатываемых проектах, а также возникают новые источники ресурсов. Однако процесс получения ресурсов требует эффективных выстроенных механизмов взаимодействия, учитывающих интересы и потребности потенциальных участников.

Для обоснования важности развития социальных инноваций посредством формирования и развития гибридов покажем место социальных инноваций при реализации различных типов потребностей.

На рис. 1 представлено место социальных инноваций при обеспечении населения общественными благами. Производство общественных благ является прерогативой государства, в то время как производство частных благ в рыночной экономике регулируется рынком. Приобретение частных благ происходит, как правило, посредством собственных ресурсов, в то время как общественные блага являются общедоступными. Социальные инновации занимают промежуточное положение между частными и общественными благами. Для обозначения места социальных инноваций в

множестве благ, разместим частные и общественные блага по двух шкалах — уровень потребления и тип потребности.

Частные блага в общем смысле распространяются посредством рыночных механизмов. Для производства чистых общественных благ требуются иерархическая структура. На рис. 2 представлено, какие, с точки зрения теории транзакций, формы реализации экономической деятельности соответствуют каждому из квадрантов.

При разработке социальных инноваций требуются более сложные формы взаимодействия. Отсюда следует целесообразность реализации социально-инновационной деятельности посредством развития гибридных структур и соответствующих им институтов, что отражено на рис. 2.

При разработке социальных инноваций требуются более сложные формы взаимодействия. Отсюда следует целесообразность реализации социально-инновационной деятельности посредством развития гибридных структур и соответствующих им институтов.

Представленные свойства социальных инноваций, сочетание которых позволит повысить эффективность социально-инновационной деятельности, требуют реализации своевременной и эффективной государственной политики в данном вопросе.

1.2. Доступность ресурсов как основная задача институтов социально-инновационной деятельности

Доступность ресурсов зависит от действующих институтов, поддерживающих социально-инновационную деятельность. Однако данный процесс является двусторонним, с одной стороны, нормы и правила определяет распределение ресурсов. С другой стороны — неэффективное распределение ресурсов запускает механизм трансформации институтов и формирование новых правил. Социальные инновации становятся формой трансформации институтов или проектирования новых институтов.

Состав экономических агентов, вовлеченных в социально-инновационную деятельность, зависит

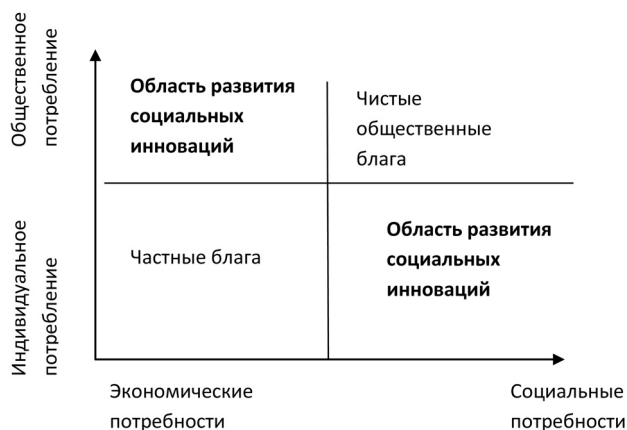

Рис. 1. Распределение видов благ и место социальных инноваций

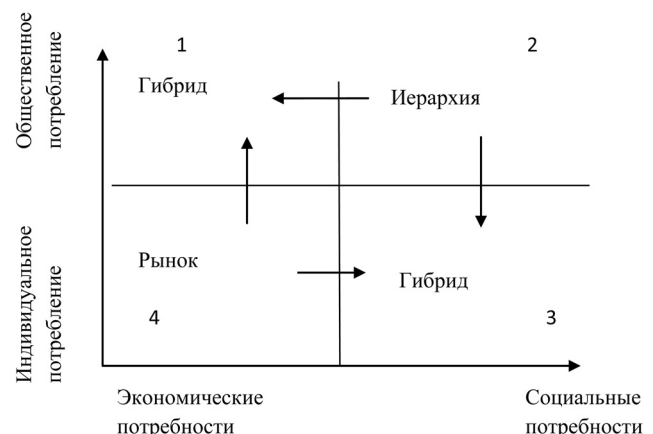

Рис. 2. Регулятивные структуры по О. Уильямсону в координатах: «индивидуальное потребление – общественное потребление»; «экономические потребности – социальные потребности»

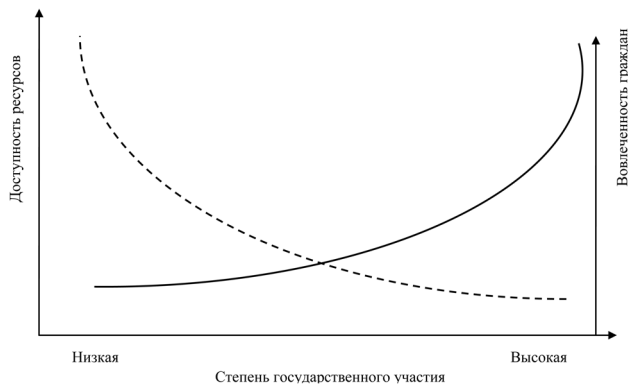

Рис. 3. Изменение роли вовлеченности граждан при различной степени государственного участия

от типа социальных инноваций. Для примера, рассмотрим типологию социальных инноваций на «инициированные сверху вниз» и «инициированные снизу вверх». В случае социальных инноваций, реализуемых сверху вниз, инициатором являются государственные и муниципальные органы в части решения текущих социальных задач новыми способами. В случае второй группы социальных инноваций (снизу вверх) инициаторами является население в виде отдельных граждан или общественных групп, выступающих с той или иной инициативой. Субъектами социально-инновационной деятельности также являются сообщества или отдельные группы активных граждан. Данный вид деятельности в основном является проектным и направлен на решение конкретной задачи.

Особого внимания требует процесс формирования институтов поддержки социальных инноваций, основная цель которых — увеличить количество и качество ресурсов, а также повысить их доступность. Сложность получения ресурсов активизирует деятельность по вовлечению граждан в данный проект. На рис. 3 показана роль граждан при росте ограниченности доступа к ресурсам. Сплошной линией обозначено изменение ресурсов при степени государственного участия; пунктирной линией — степень вовлеченности граждан при недостатке ресурсов и перспективности проектов. Другими словами при недостатке ресурсов повышается вовлеченность граждан.

Вовлеченность граждан, в свою очередь, зависит от того, насколько при реализации социально-инновационной деятельности учтены интересы потенциальных участников, насколько гибкой является структура.

Задача эффективных институтов социально-инновационной деятельности — состоит как в обеспечении доступности ресурсов, так и в повышении вовлеченности граждан в участии социально-инновационной деятельности.

При развитии институтов социально-инновационной деятельности особое внимание следует акцентировать на таких феноменах, как краудсорсинг [1] и краудфандинг [2], которые способствуют выстраиванию новых связей между экономическими агентами. При развитии социально-инновационных проектов данные технологии становятся особенно важными, так как позволяют привлекать дополнительные ресурсы в данный вид деятельности.

2. Удовлетворение потребности как стимул участия в социально-инновационной деятельности

Высокая роль граждан в реализации социальных проблем и развитии социально-инновационной деятельности, зависимость институтов от ценностей, которые складываются в обществе, а также их гибкость и инклюзивность, обусловили рассмотрение потребностей граждан, которые следует учитывать при институциональном проектировании.

А. Маслоу в своем труде «Мотивация и личность» описал виды потребностей человека в иерархической системе [7]. Выявленные потребности в последствии стали основой для изучения человека как индивида. А. Маслоу систематизировал базовые потребности следующим образом: физиологические потребности, потребности в безопасности, потребность в принадлежности и любви, потребность в признании, потребности самоактуализации, потребности в познании и понимании, эстетические потребности. Следует заметить, что данный перечень потребностей несколько отличается с привычной «пирамиды Маслоу».

Рассмотрим, каким образом, социальные инновации могут удовлетворять различные уровни потребностей в обществе. Удовлетворение физиологических потребностей и потребностей в безопасности инициирует создание социальных инноваций в случае рассмотрения отдельных категорий людей, не способных удовлетворить эти уровни потребностей самостоятельно. В данном случае речь идет о гражданах с ограниченными способностями, малоимущих слоях населения, отдельных групп людей, столкнувшихся с серьезными проблемами или ситуациями непреодолимой сложности, приносящие серьезный материальный ущерб. Особенностью решения проблемы на данном уровне является построение новых отношений. Здесь возможно два варианта решения проблемы. Во-первых, наличие некоего субъекта или нескольких субъектов, обладающих ресурсами, а также интересом и стимулами для решения данной проблемы. Второй вариант — это создание некой сети, кооперации между субъектами, обладающих данной проблемой. Объединение ресурсов и общая цель позволят предложить новый способ решения проблемы или привлечет дополнительные ресурсы для их решения. Говоря о ресурсах, мы имеем виду как финансовые, так и материальные, трудовые, информационные ресурсы.

Потребность в принадлежности и любви стимулирует граждан принимать участие в реализации социально-инновационных проектах. Желание удовлетворения этой потребности снижает стремление получения индивида коммерческой выгоды от его деятельности. Здесь можно говорить об образовании НКО, различных благотворительных проектах и т. д.

Потребность в признании, аналогично предыдущей потребности, обуславливает вторичность цели получения коммерческой выгоды. Индивиды, стремящиеся удовлетворить данную потребность способны выступить в роли разработчика социальной инновации.

Потребность в самоактуализации связана, как правило, с раскрытием творческого потенциала индивида.

А. Маслоу отмечает: «говоря о самоактуализации, я имею в виду стремление человека к самовоплощению, к актуализации заложенных в нем потенций». Реализация творческих способностей может быть как источником получения прибыли, так и быть направленной на благотворительные цели, что обеспечивает ей социальную направленность. В случае постепенного удовлетворения потребностей «снизу вверх», вероятность социальной направленности возрастает. Кроме того, это может быть способом получения ресурсов для реализации социальных проектов.

Следующая группа потребностей — потребность в познании и понимании. А. Маслоу отмечает, что «в основе человеческой тяги к знанию лежат не только негативные детерминанты (тревога и страх), но и позитивные импульсы, импульсы *per se*, потребность в познании, любопытство, потребность в истолковании и понимании», при этом «нельзя рассматривать эти потребности, или стремления, как самостоятельный феномен, в отрыве от описанных выше базовых потребностей». Он также отмечает, что «потребности тесно связаны между собой, переплетены друг с другом, между ними нет антагонизма, напротив, они скорее синергичны» [7]. В качестве демонстрации тесной связи данных потребностей является пример с получением образованием. С одной стороны, образование удовлетворяет потребность в познании и понимании, с другой — развитие мышления посредством получения знаний, позволяет индивиду находить более эффективные способы решения как индивидуальных, так и коллективных задач, которые, как правило, возникают после удовлетворения физиологических потребностей и потребностей в безопасности. Кроме того, образование позволяет закрыть данный уровень потребностей и перейти к следующему. Удовлетворение потребности в познании и понимании позволяет разработчику предлагать более эффективные решения для решения социальных проблем. При употреблении термина «эффективные» мы имеем ввиду не только получение коммерческой выгоды, но и снижение транзакционных издержек, так называемую экономию от внедрения социальных инноваций. Примером эффективности того или иного проекта является сокращение сроков его реализации.

Эстетические потребности — это наивысший уровень потребностей, который тесно переплетен с другими видами, что приводит к тому, что их «четкая дифференциация невозможна». К данной группе относятся потребность в порядке, в симметрии, в за-

вершенности, в законченности, в системе, в структуре. Данные потребности в большей степени свойственны индивидуальному восприятию человека. В связи с этим, при рассмотрении социально-инновационной деятельности они были опущены.

При рассмотрении социально-инновационной деятельности, а также в ходе проектирования соответствующих институтов, следует опираться на то, какие потребности удовлетворяются, а также что получает индивид от данного вида деятельности. В связи с этим была показана связь данных потребностей и ролей, которые выполняют индивиды.

Нами были определены основные роли, в которых могут выступать индивиды: потребитель, разработчик, волонтер, участник, благотворитель, инвестор. В табл. 1 представлено, какие потребности закрывает социально-инновационная деятельность в каждой роли. Темно-серым цветом обозначены потребности, которые непосредственно удовлетворяются в той или иной роли. Светло-серым цветом выделены потребности, которые частично могут быть удовлетворены при реализации данного типа деятельности. В табл. 1 представлены лишь те роли, которые непосредственно участвуют в процессах производства и потребления результатов социально-инновационной деятельности.

Следует отметить, что один индивид может выступать в нескольких ролях. Например, роль потребитель и разработчик совпадает, если проблема, с которой столкнулся индивид, стала импульсом для разработки проекта по ее решению на уровне сообщества, города, региона и т. д.

Из табл. 1 видно, что импульсом для развития социально-инновационных проектов является неудовлетворенные потребности первых трех уровней. Волонтер, который вовлечен в реализацию данного проекта, удовлетворяет прежде всего потребности в принадлежности и признании. Кроме того, участие в социально-инновационной деятельности влияет и на потребности 5, 6, 7 уровней. Участник проекта, в отличие от волонтера, получает заработную плату за участие в проекте, таким образом, это влияет на потребности 1 и 2 уровней. Основными потребностями разработчика является потребность в признании и в самоактуализации. Однако в целом данный вид деятельности в той или иной мере оказывает воздействие на все виды потребностей.

Особыми ролями, не представленными в табл. 1, но обозначенными ранее, является благотворитель

Таблица 1
Связь между ролями участников социально-инновационной деятельности и уровнями потребностей

Потребности		Роли			
		Потребитель	Волонтер	Участник	Разработчик
Уровни потребностей	7	Эстетические потребности			
	6	Потребность в познании и понимании			
	5	Потребность в самоактуализации			
	4	Потребность в признании			
	3	Потребности в принадлежности			
	2	Потребность в безопасности			
	1	Физиологические потребности			

и инвестор. Являясь потенциальным источником ресурсов, они обеспечивают поддержку данного вида деятельности. Потребности, стимулирующие вкладывать в социальные проекты, могут быть расположены на всех семи уровнях.

3. Институты социально-инновационной деятельности

3.1. Развитие социального проекта в институциональной среде различного качества

С целью демонстрации влияния институциональной среды на социально-инновационную деятельность был описан процесс разработки социально-инновационного проекта с использованием нотации описания процессов eEPC (рис. 4).

На рис. 4 показано, что процесс может быть прерван вследствие неэффективных регулятивных и поддерживающих институтов как до этапа разработки самого проекта, так и на этапе определения доступности ресурсов. Особое внимание следует уделять институтам, которые обеспечивают доступность ресурсов.

Создание и развитие данной группы институтов

предполагает разработку таких правил и норм, которые позволяли бы учесть максимальное число потребностей потенциальных участников. В связи с тем, что данная группа институтов является гибкой, особое внимание следует уделять тому, как представлен механизм принуждения.

3.2. Механизм принуждения институтов социально-инновационной деятельности

Зависимость стимулов экономических агентов от ценностей общества, свидетельствует о том, что формальные институты социально-инновационной деятельности следует выстраивать прежде всего на базе действующих неформальных норм, усиливая их положительные последствия и ослабляя отрицательные. Многообразие экономических агентов, вовлеченных в социально-инновационную деятельность, говорит о действии механизмов принуждения, заимствованных, как у неформальных, так и формальных институтов. Рассмотрим данный вопрос более подробно.

Под принуждением понимаются целенаправленные действия (или угроза их осуществить) по отношению к индивиду или субъекту, нарушающему правила

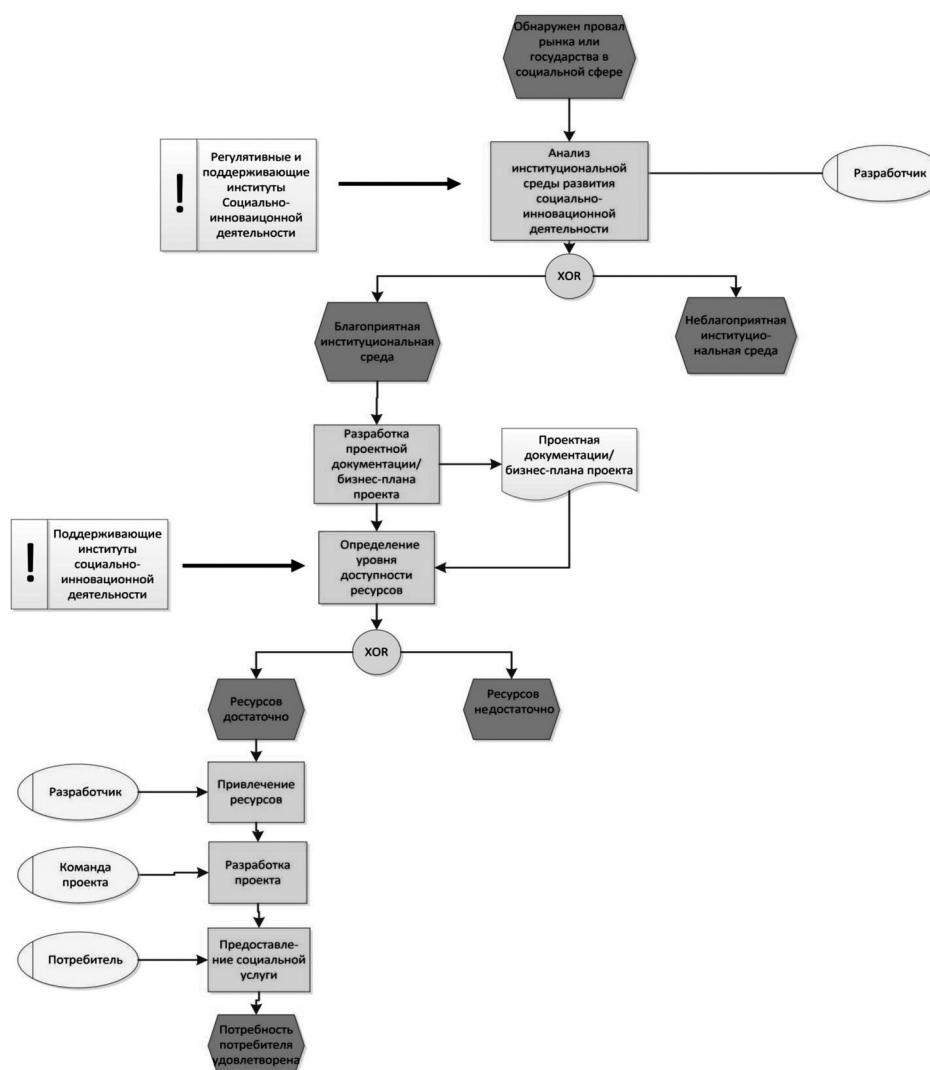

Рис. 4. Процесс разработки социальных инноваций

и направленные на снижение уровня благосостояния индивида в случае нарушения правила [10]. Если стимулы экономических агентов при разработке норм и правил взаимодействия учтены, экономические агенты ведут себя добросовестно, то поводов для запуска механизмов принуждения не возникает. Если же одно из данных условий не выполняется, то существует 2 варианта механизма принуждения:

- 1) механизмом принуждения, гарантом которого является адресат нормы или правила;
- 2) механизмом принуждения, гарантом которого являются бенефициарии, получающие доход от реализации механизма принуждения.

Если в ходе анализа функционирования институтов социально-инновационной деятельности выявлены неоднократные нарушения правил и норм, возникает потребность в ужесточении механизмов принуждения, это свидетельствует о снижении эффективности данного института, снижении его инклюзивности и степени гибкости. Другими словами, потребности экономических агентов, условия в которых действует институт изменились, что повлекло и необходимость трансформации установленных правил и норм.

Потребности, реализуемые при участии в данном виде деятельности, могут лечь в основу механизма принуждения. Так, если данный вид деятельности удовлетворяет потребности участника проекта, то вероятность наступления оппортунистического поведения становится минимальной. Отсюда следует, что механизм принуждения лежит в самой потребности индивида. Однако оппортунистическое поведение может возникнуть в момент установления контрактных отношений, когда намерения одного из участников не ясны, либо он выдает одно за другое. При наступлении намеренного недобросовестного поведения со стороны одного из экономических агентов можно свидетельствовать о возможной институциональной ловушке в уже действующей системе институтов.

Индикатором снижения инклюзивности и гибкости институтов также является повышение затрат на функционирование института. При обнаружении данного тренда, прежде всего, необходимо определить его причину, что может быть вызвано как расширением масштаба распространения института, а также ростом количества нарушений. В последнем случае следует перейти к адаптации правил и норм, лежащих в основе института. Таким образом, учет стимулов и потребностей, инклюзивность институтов позволяют снизить затраты на функционирование механизма принуждения. Это свойственно для случаев, где можно говорить о превалирующем добросовестном поведении социальных новаторов.

3.3 Алгоритм проектирования институтов социально-инновационной деятельности

Разработка институтов социально-инновационной деятельности с учетом потребностей потенциальных участников может включать в себя следующие этапы:

1. Определение провалов общественного сектора в части удовлетворения социальных потребностей.
 2. Определение потенциальных участников и ресурсов, требуемых для реализации проекта.
 3. Установление потребностей и стимулов всех потенциальных участников и уровень доступности требуемых ресурсов.
 4. Анализ культурных особенностей, ценностей и неформальных норм и правил поведения потенциальных участников социально-инновационного проекта.
 5. Разработка системы норм и правил, которые будут учитывать потребности участников, а также доступность ресурсов.
 6. Разработка механизма принуждения следования правилам и анализ стоимости его функционирования
 7. Мониторинг стоимости и эффективности институтов социально-инновационной деятельности
 8. Постоянная трансформация и адаптация институтов к изменяющимся внешним условиям.
- При проектировании институтов социально-инновационной деятельности особое внимание следует уделять своевременному отслеживанию дисфункций институтов, а также предотвращению институциональных ловушек. Это позволит как высвободить необходимые ресурсы, так и повысить уровень качества жизни на рассматриваемой территории, сформировать платформу для активизации человеческого потенциала и формирования благоприятной среды для развития инновационной и предпринимательской деятельности.

Заключение

В данном исследовании с целью определения специфических характеристик институтов социально-инновационной деятельности были получены следующие результаты:

Во-первых, на основе анализа научной литературы выявлены и раскрыты такие особенности институтов социально-инновационной деятельности, как гибкость, инклюзивность, гибридность. Показана роль данные особенностей институтов для формирования доступности ресурсов, необходимых для реализации социально-инновационных проектов.

В-вторых, проанализирована взаимосвязь ролей экономических агентов и их потребностей. Показана взаимосвязь между вовлеченностью участника в проект и уровнем личной потребности, которую он данным проектом удовлетворяет.

В-третьих, представлен процесс разработки социальных инноваций и показано, что неэффективная институциональная среда может привести к закрытию проекта как на этапе разработки проектной документации, так и на этапе формирования портфеля ресурсов. Обосновано, что гибкость института пропорциональна стоимости функционирования механизма принуждения. Предложен алгоритм проектирования институтов социально-инновационной деятельности, учитывающий потребности участников, доступность ресурсов, особенности институтов в данном виде деятельности, специфичность механизма принуждения.

Значимость полученных результатов состоит в возможности их применения при проектировании институциональной среды социально-инновационной деятельности на различных уровнях хозяйствования.

Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием ФАНО России для Института экономики УрО РАН на 2018 г.

Список использованных источников

1. А. В. Бакаленко. Эволюция представлений о краудсорсинге: мировой и российский опыт//Известия УрГЭУ. Т. 19. № 2. 2018. С. 50-61.
2. И. С. Ермохин, А. Д. Левашенко. Краудфандинг как экспортная стратегия//Международная экономика. 2018. № 5. С. 8-15.
3. Т. Заславская. Поведение массовых общественных групп как фактор трансформационного процесса//Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2000. № 6 (50). С. 14-19.
4. Т. И. Заславская. О субъектно-деятельностном аспекте трансформационного процесса». <http://ecsocman.hse.ru/data/309/679/1219/001.ZASLAVSKAIA.pdf>.
5. В. Иванов, Г. Малинецкий. Цифровая экономика: мифы, реальность, перспективы//Общественно-политический журнал «Изборский клуб», 2017. № 8 (54).
6. В. Л. Макаров. Социальный кластеризм. Российский вызов. М.: Бизнес Атлас, 2010. 272. с.
7. А. Маслоу. Мотивация и личность. http://www.bim-bad.ru/docs/maslow_motivation_and_personality.pdf.
8. А. Е. Мельников. Социально ориентированная кластеризация экономики региона: особенности и принципы//Известия УрГЭУ, Т. 19. № 2. 2018. С. 62-74.
9. Е. Попов, К. Семячков. Анализ трендов развития цифровой экономики//Проблемы теории и практики управления. 2017. № 10. С. 82-91.
10. В. Л. Тамбовцев. Экономическая теория неформальных институтов. М.: РГ-Пресс, 2014. 174 с.
11. М. А. Шабанова. Этичное потребление в России: профили, факторы, потенциал развития//Вопросы экономики. 2015. № 5. С. 79-103.
12. М. Юнус, А. Жоли. Создавая мир без бедности: социальный бизнес и будущее капитализма. М.: Альпина Паблишерз, 2009.
13. M. Edwards-Schachter, M. Wallace. Shaken, but not stirred: Sixty years of defining social innovation//Technological Forecasting & Social Change, 2017, no. 119. P. 64-79.
14. J. Bolderdijk, C. Brouwer, G. Cornelissen. When Do Morally Motivated Innovators Elicit Inspiration Instead of Irritation?//Front Psychol, 2018, Jan 12, no. 8. P. 23-62.
15. Empowering people, driving change Social Innovation in the European Union. http://ec.europa.eu/bepa/pdf/publications_pdf/social_innovation.pdf.
16. P. Koch, J. Hauknes. On innovation in the public sector. PUBLIN Research Project, 2006. 85 p.
17. M.-L. Moore, F. R. Westley. Public sector policy and strategies for facilitating social innovation//Horizons: innovative communities, agents of change. 2001, no. 11. P. 1-11.
18. G. Mulgan. The Process of Social Innovation//Innovations: Technology, Governance, Globalization, 2006. vol. 1, no. 2. P. 145-162.
19. New Frontiers in Social Innovation Research/ed. A. Nicholls, J. Simon, M. Gabriel, C. Whelan, Palgrave Macmillan UK, 2015.
20. J. Phills, K. Deiglmeier, D. T. Miller. Rediscovering social innovation//Stanford Social Innovation Review, 2008, no. 6. P. 33-43.
21. E. Popov, J. Stoffers, Z. Omonov, A. Veretennikova. Analysis of civic initiatives: Multiparameter classification of social innovations//American Journal of Applied Sciences, 2016, no. 13 (11). P. 1136-1148.
22. S. H. Schwartz. A Theory of Cultural Value Orientations: Explication and Applications//Comparative Sociology, 2006, no. 5 (2-3). P. 137-182.
23. B. Szijarto, P. Milley, K. Svensson, J. Cousins. On the evaluation of social innovations and social enterprises: Recognizing and integrating two solitudes in the empirical knowledge base//Evaluation and Program Planning, 2018, vol. 66, February. P. 20-32.
24. D. R. Young, J. D. Leczy. Defining the Universe of Social Enterprise: Competing Metaphors//Voluntas, 2014, no. 25 (5). P. 1307-1332.

Specific characteristics of institutes of social and innovative activity

E. V. Popov, doctor of economics, doctor of physics and mathematics, professor, corresponding member of the Russian academy of sciences, the head of the Economic theory center, Institute of economics of the Urals branch of the Russian academy of sciences; Institute of public administration and entrepreneurship.

A. Yu. Veretennikova, candidate of economics, assistant professor, researcher, Institute of economics of the Urals branch of the Russian academy of sciences; Institute of public administration and entrepreneurship.

A. A. Safronova, master of the 1st course.
(Ural federal university n. a. the first President of Russia B. N. Yeltsin)

This article identifies and substantiates such specific characteristics of the institutes of social and innovative activity as flexibility, inclusiveness, and hybridism. The relationship between the roles of economic agents and their needs is analyzed. The relationship between the participant's involvement in the project and the level of personal need, which he is satisfied with this project, is shown. The process of social innovations development is presented. It is shown that an inefficient institutional environment can lead to the closure of the project both at the stage of development of project documentation and at the stage of formation of the resource portfolio. It is justified that the flexibility of the institution is proportional to the cost of the coercion mechanism. An algorithm for designing institutes of social and innovative activity, which takes into account the needs of participants as an opportunity to expand the availability of resources, the features of institutions in this type of activity, and the specificity of the enforcement mechanism are proposed. The significance of the results is the possibility of their application in the design of the institutional environment of social and innovation activity at various levels of management.

Keywords: institutions, needs, social and innovative activity, inclusiveness, flexibility, enforcement mechanism.